



Алексей ЛЕСЬ

# ПАНАЦЕЯ

Рассказ

12+

# Алексей Николаевич Лесь Панацея

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=66286982](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66286982)*

*SelfPub; 2021*

## Аннотация

Фантастический рассказ на антивоенную тематику. Одно из самых ранних моих произведений.

Государственные чиновники и боссы военно-промышленного комплекса приглашены на презентацию новейшего оружия, претендующего на звание абсолютного. Презентация была впечатляющая, но что-то пошло не так...

# Алексей Лесь Панацея

Солнце нещадно жгло серую, похожую на пепел, землю полигона. Раскаленный воздух был осязаем и дрожал. От того казалось, что все кругом плавится и растекается. И почему-то чудилось, что исковерканная, изрытая, изъезженная, опаленная, тысячи раз вывернутая взрывами земля стонет...

Шеф сидел под мощным зонтом на верхней, открытой, площадке бункера, обдуваемый со всех сторон кондиционерами, и, влажно причмокивая,пил что-то прямо из холодной запотевшей бутылки. Судя по тому, как он щурился и сопел носом – ему было хорошо, он был доволен, и никакие «стоны земли» до него сквозь плотную стену кондиционированного воздуха не доходили и не досаждали.

Внизу что-то лязгнуло и на раскаленный бетонный плац перед бункером вышла группа людей, вокруг которых суетился парень, одетый, несмотря на жару в строгий черный костюм с галстуком. Вслед за ними вышли двое в джинсах и футболках с видеокамерами в руках. За милю было видно по скучающему и наглому виду, по глазам, ищущим стол с выпивкой, что эти последние двое были специально заказанными репортерами...

Кампания, собравшаяся внизу, до предела выражала солидность и значимость. Пожилые и средних лет мужчины в

легких, но элегантных костюмах, а кое-кто и в украшенных множеством блестящих элементов мундирах, спокойно прохаживались, кто с бокалами напитков в руках, кто с сигарамми, равнодушно озираясь вокруг, тихо переговаривались о чем-то и юного представителя фирмы вроде бы и не замечали. Довольно быстро стало заметно, что трое из них держались, хоть и не демонстративно, но как-то обособлено и более смело смотрели на остальных. Да и репортеры вдруг закружились вокруг них словно мухи.

Шеф не любил ни официальности, ни официальных лиц. Когда шеф узнал, что Заказ придут «посмотреть» не только министр обороны, но и президент с премьером, то он лишь сказал доложившему об этом помощнику:

– Пусть хоть сам Господь Бог с дьяволом в обнимку, Тим! Встречать их все равно предется тебе... Ха!.. Ты же знаешь – я завтра отдыхаю...

Конечно Шеф слегка лукавил... На полигон он все-таки прилетел – не мог он отказать себе в удовольствии посмеяться над собственной шуткой, которую он давно приготовил по этому случаю.

Его помощник Тим был явно смущен, перепуган и заметно перегрет столь великосветским обществом и жаркой погодой. Он вертелся, скакал, бегал вокруг свалившихся ему на голову господ, шипел на прислугу и нерасторопных распорядителей, словно оплеухи принимал замечания от спесивых референтов, расталкивал бочкообразных телохранителей и

все чаще и чаще поглядывал украдкой на часы, ожидая того благословенного и страшного момента, когда всем будет уже не до него. То и дело он натыкался на парней с видеокамерами, что не вызывало особого восторга ни у репортеров, ни у самого Тима, с детства чурающегося публичности.

В конце-концов всем передалась эдакая легкая нервозность и раздражение, и каждый с явным нетерпением стал смотреть на большой холм, лежащий неподалеку. К холму вела широкая ровная дорога, выложенная свежими бетонными плитами, упирающаяся в огромные, массивные белые ворота. Со стороны холма, казалось бы прямо из его чрева то и дело доносились низкие, отрывающиеся дрожью в земле, звуки – то какой-то глухой рокот, то массивный лязг, то другие звуки, похожие одновременно на частый дробный стук и на хриплое рычание. Поначалу эти звуки были едва слышны, но скоро они стали доноситься все чаще и отчетливее, пока не слились в негромкий, но мощный рев.

Разговоры смолкли, и вся группа, тесно сплотившись, как-то суетливо перешла на ближний к рокочущему холму край плаца и поспешно забралась на сооруженный там высокий подиум. С подиума открывалась захватывающая панорама мертвой пустыни, которую обычно оставляют за собой жестокие сражения, все пространство вокруг было изрыто бесчисленными кратерами воронок, покрытых какими-то ржавыми пятнами, а так же скоплениями измятого, переломанного и оправленного металла, по которым даже невоз-

можно было однозначно угадать чем этот металл был до своей столь ужасной кончины. И между всем этим, то тут, то там что-то пряталось, прикрытое маскировочными сетями. Мимо кратеров, железных останков и этим чем-то, прячущимся в маскировке, вилась кольцами замкнутая серая бетонная дорога, когда-то заметно потрепанная, но аккуратно поправленная и ровная. Сквозь маскировочные сети гуляли какие-то тени и пробивались короткие блики, казалось что прячущееся там что-то непрерывно и хищно шевелилось. Эти сети источали страх, какой-то древний инстинктивный страх перед затаившимся хищником. Похоже, что этот страх постепенно заползал в душу всем присутствующим и вызывал легкий озноб, хотя было все очень жарко. По крайней мере, громилы-телохранители явно нервничали, то и дело поглядывая в сторону замаскированных мест.

Пауза неприлично затягивалась. Кое-кто из гражданских стал демонстративно позевывать. Тим, спохватившись, протиснулся по подиуму вперед и встал между гостями и таинственным холмом. Он изобразил на своем покрытом красными пятнами лице что-то вроде улыбки, вздохнул и, пытаясь пересилить идущий от холма неутихающий рокот, начал:

– Господа! – у него сорвался на последнем слог голос и он кашлянул. – Господа! Мы продолжаем нашу закрытую презентацию. Сейчас перед вами будет продемонстрирован в действии аппарат, разработанный нашей фирмой сверх заказа оборонного министерства. Министерство неоднократно

но высказывало свое требование создать универсальный механизм защиты человека от всего, что угрожает ему насильственной смертью... – Тим плохо понимал, практически не знал, о чем говорит. Фирма берегла секреты своих разработок за семью печатями даже от таких сотрудников как он. Сейчас Тим пел по нотам шефа, и сам не скрывал любопытства, поглядывая на белые ворота на холме.

– Если вы хотите, что бы мы заплатили за вашу самостоятельность, то вы должны еще понимать, что нам нужен такой аппарат, в котором можно не только защищаться, но и полноценно воевать в современном бою, – седовласый генерал строго блеснул своими стальными глазами. Он был почти единственный из присутствующих, кто не источал никакого беспокойства, а скорее раздражение старого критика, которого привели на студенческую пьеску, да еще и затягивают начало.

Тим от слов генерал как-то быстро затух, задумался, но скоро встрепенулся.

– Такой аппарат нами создан! – под конец фразы он снова взвизгнул. Тим слишком волновался. Шеф укоризненно покачал головой, наблюдая за всем с вершины своего бункера. Тем не менее помощник продолжил, широко махнув рукой на раскинувшийся за его спиной апокалипсический ландшафт. – Вы видите на нашем полигоне замаскированные позиции новейшей боевой техники. Сильнее, лучше, точнее ее нет в мире! Эти образцы созданы нашей фирмой в рамках

военного заказа и господ генералы могут подтвердить это, они видели все своими глазами.

Господа генералы сдержанно закивали, подтверждая.

– И теперь мы готовы производить их серийно и поставлять в нашу доблестную армию, – Тим наконец-то обрел спокойствие. – Но, господа!... И эти совершенные машины не смогут устоять перед нашим лучшим детищем!

Седой «критик», только что выражавший недоверие, оживился интересом. Он знал продукцию фирмы и не один год лично провел в ее танках, разрушая и громя города по всему миру. Он хорошо знал их убийственное качество. Он только что принимал заказанные министерством новые смертельные игрушки. И заявление о том, что существует еще нечто, способное превзойти то, что он доселе видел, вызвало у него азартное предвкушение.

Тим поднял вверх руку. Возникшее было обсуждение его последнего заявления прекратилось. Теперь все довольно доброжелательно и внимательно смотрели на него.

– Через несколько секунд, господа... всего через несколько секунд будет дан старт испытаниям, – воскликнул он...

Шеф усмехнулся и ткнул пальцем в сенсор:

– Пора кончать увертюру, а то голова болит.

Рокот вдруг исчез, растаял в раскаленной атмосфере. Вокруг стало как-то сразу пусто, словно в космосе... Мертвая тишина...

– Хэлло, мальчики! – словно тысячи ядерных бомб разо-



рвал тишину мягкий нежный игривый женский голосок. Даже луженные боями и полигонами генеральские барабанные перепонки готовы были лопнуть от... этого... – Хэлло, малышки, – раздалось позади всех.

Все разом повернулись, глаза округлились, лица окаменели.

Посреди плаца грациозно покачивая бедрами прохаживалась загорелая девица в неотразимом и кошмарно маленьком бикини. Каштановые волосы волнами бились о ее круглые плечи. Белоснежный купальник казался лишним на такой спелой, загорелой, упругой фигуре. На шее у девицы на черном шнурке болталась какая-то черная матовая коробочка. Но она почти не привлекала внимания, взгляд присутствующих то и дело останавливался на том, чего эта коробочка то и дело касалась, раскачиваясь в такт уверенному стуку высоченных каблучков.

Девица помахала рукой, поправила волосы и, лихо повернувшись своих тонких шпильках, пошла по извилистой дорожке. Десятки пар глаз неотрывно и жадно следили за ней.

– Ха-ха! Вы только посмотрите на эти рожи! – Шеф смеялся до слез. Он хлопал в ладоши, охал и мотал головой. Шутка явно получалась и он был очень доволен.

Девушка спокойно шла и не оглядывалась.

– Хотел бы я стать Тоттошкой для этой Элли, – услышал Тим за спиной чей-то хриплый шепот. Он оглянулся и увидел самого президента, через бинокль, наблюдающего за раз-

врачи́вающимся шоу.

Стоящий рядом первый министр кашлянул и покосился на Тима.

– Хотелось бы знать, в какой Изумрудный город она направляется... – осторожно сказал премьер.

До ближайшей маскировочной сети девушке оставалось идти метров сто. неожиданно, с лязгом и грохотом, разорвав сеть, на бетонку рывком выкатилась огромная, приземистая стальная «черепаша»...

– А вот и деревянные солдаты Урфина Джуса... – прохрипел первый министр.

– Вам смелости не заказать, Лео? – хохотнул президент взглядываясь в свой бинокль.

– Наша недавняя новинка, – донеслось откуда-то очень объемно и громко. – Автоматический тяжелый танк. Штурмовое орудие большого калибра, ракеты, пулемет, лазер, радар, искусственный интеллект. Подчиняется только своему авторизованному командиру-оператору!

Танк круто развернулся, высекая из бетона искры и осколки, прямо в сторону идущей девушки и произвел оглушительный залп. Не успел стихнуть грохот выстрела, как вздрогнула земля от мощного, но далекого взрыва. Танк сделал несколько маневров, потом остановился, как будто раздумывая, и медленно, на удивление бесшумно, покатился к девушке. А она упрямо шла навстречу ему и своей неизбежной гибели...

Президент оторвался от бинокля и стал беспокойно и возмущенно озираться по сторонам. Лицо премьера перекосило, глаза его забегали. Остальные, как заколдованные, продолжали наблюдать за происходящим. Взгляд президента наконец захватил Тима, лицо его побагровело и он сдавленно зашипел:

– К-куда?!... Уб-брать!... Прекратите балаган!

Перед зрителями человек – слабый, беззащитный, голый – и стальная машина, рожденная только для одной задачи уничтожать и убивать, медленно приближались друг к другу. На башне танка что-то блеснуло и четкая прямая черная линия поперек перечеркнула дорогу в пяти метрах от девушки. Затем все звуки перекрыла мощная дробь крупнокалиберного пулемета и сноп искр трассирующих пуль окутал обреченную фигуру девушки и взвился в небо.

Девушка остановилась. Почти все, стоящие на подиуме жадно прильнули к биноклям. Было видно как дрожали ее колени, как побледнело и исказилось ее лицо.

Танк вдруг взревел мотором и прибавил скорость.

Рот девушки широко раскрылся, наверное в отчаянном крике, которого никому не было слышно из-за рева мотора и лязга гусениц. В ужасе она прижала руки к груди, но почему-то стояла, почему-то не бежала от железного людоеда уже слишком быстро несшегося на нее...

Неожиданно, словно какая-то великая сила остановила танк на месте. Гусеницы вгрызались в бетон с невыноси-

мым скрежетом, мотор взвыл, и на его самой высокой ноте вдруг все звуки оборвались. Медленно, бесшумно, словно во сне или сказке, белый, плотный, как вата, дым или туман, неведь откуда взявшийся, стал обволакивать танк снизу вверх. Он тек, как густая патока, покрывал все изгибы и выступы танка. Наконец, сомкнулся над башней покорно застывшей грозной машины.

Девушка радостно подпрыгнула, захлопала в ладошки и весело пошла по дороге дальше, обогнув огромный мягкий пушистый комок, укрывший то, что только что намеревалось ее уничтожить. Через пару секунд белая груда «ваты» мгновенно обрушилась на землю белой пылью и исчезла не оставив ни себя, ни танка.

Завороженные все следили за тем, как почти голый человек, без каких-либо особых движений, действий, усилий как-то совсем не серьезно, укутывая то одно, то другое в белый дым, справлялся с теми кошмарными чудовищами, грозные названия которых одно за другим бесстрастно объявлял громоподобный голос.

Всего полчаса или меньше длился изматывающий нервы спектакль. Завершив свой убийственный обход девица выбежала на середину плаца и кокетливо послала еще не пришедшим в себя мужчинам воздушный поцелуй.

– Это... просто чудо... –прошептал вице-президент и зааплодировал.

– Восхитительно, черт возьми... браво! – подхватил ми-

нистр обороны.

Порыв передался всем.

И тут Тим заметил, что аплодисменты оборачиваются скорее всего в его сторону, и у него защипало глаза. Он был счастлив.

Никто не обратил внимания, как на площадке появилась целая группа девиц в купальниках. В руках одни девушки держали маленькие черные коробочки, обшитые черным бархатом, к которым крепились блестящие цепочки. Другие несли напитки и закуски на элегантных подносах, украшенных ярким клеймом фирмы.

Оживление и радостное возбуждение охватило представительную кампанию, завязалась шумная дружеская беседа, то тут, то там, прорывался чуть сдерживаемый смех... Впечатления всех переполняли...

Громкий, усиленный искусно припрятанной акустикой, властный голос шефа разом оборвал все разговоры.

– Господа! – Тим по привычке вытянулся. – Господа, вы только что были зрителями заключительного испытания нашего детища. Как оно вам? Как оно вам? Или вы его заметили? Тогда взгляните на то, что предлагают вам наши сотрудницы. Да.. не удивляйтесь, эти маленькие коробочки и есть наш аппарат, спасающий человека от всего, что намеревается оборвать его драгоценную жизнь.

Единый возглас удивления и гром рукоплесканий вызвали эти слова.

– По давней традиции наша фирма дарила уважаемым гостям модели наших изумительных изделий. Сегодня мы развиваем эту традицию, мы идем дальше, мы дарим вам настоящие действующие образцы, навсегда и безвозмездно!

Девыцы мило улыбаясь, повесили каждому на шею дар фирмы.

– Пользоваться ими очень просто, достаточно нажать маленькую кнопочку с низу... и все... Надеюсь, вы оцените, господа, товар по достоинству!

Девыцы исчезли...

– Господа!, – министр обороны сиял, как начищенная бляха. – В наших руках панацея!.. Эти.. гм... украшения будут прекрасно смотреться на могучей груди наших солдат, они сделают их поистине непобедимыми и неуязвимыми!

– Это прекрасно будет смотреться и на нас, – склонился к президенту один из советников. – По крайней мере можно будет отправить этих назойливых громил-телохранителей на биржу труда.

Все, кто услышал слова советника тихо засмеялись...

– Да, – сказал вице-президент. – Теперь я могу позволить себе заглянуть в бар вечером, как когда-то в молодости...

Смех стал громче...

Наконец, президент, который стал как-то более смело смотреть вокруг, сам попросил слова.

– Господа, пожалуй, день этот войдет в историю, – президент расчувствовался. – Храни нас бог и наш талисман!

Рука его потянулась к своей коробочке. Пальцы с заметной суетливостью нащупали кнопку и торопливо нажали ее. Остальные с воодушевлением сделали тоже самое.

Тим протиснулся к лестнице и, указывая рукой на бункер, весело и облегченно воскликнул:

– А теперь, господа, прошу... – и осекся.

Плотный, как вата, белый, как снег, туман бесшумно, как во сне или сказке, укутывал ноги оцепеневших членов комиссии. Медленно он поднялся до пояса, укрыл грудь, слился в одно плотное облако и заполнил всю смотровую площадку.

Шеф вскочил с кресла и оцепенел. Его пробил мелкая дрожь, челюсть отвисла, из ослабевших пальцев вывалился стакан. Тонкий звон разбивающегося стекла вызвал к жизни остекленевшие от ужаса глаза шефа. Они суетливо забегали и, наконец, остановились на одном из телефонов. Рука молниеносно и жадно схватила трубку и прижала ее к голове. Он мучительно сглотнул, как будто горло его высушили пески Сахары, и прохрипел в микрофон.

– Хэлло, это контора?! Директора! Директора мне, пожалуйста! – потом он немного подождал, в трубке шелкнуло, и шеф сипло воскликнул: – Добрый день, мистер...

– Вы уволены, – зловещий, со скрежетом, голос оборвал его на полуслове. – Вы уволены, болван...

...Солнце нещадно палило. Внезапный порыв горячего ветра унес и растворил в воздухе последние клочки белого

тумана. Тим стоял посреди пустой смотровой площадки совершенно недвижим, струйки пота текли по его бледному лицу, глаза округлились и выражали животный страх, губы что-то неслышно шептали. Парни-репортеры, словно роботы механически водили взат-вперед своими видеокамерами. Взгляд же их был неподвижен, а лица ничего не выражали, словно намалеванные на деревянных чушках. Кругом были раскиданы в беспорядке черные коробочки на цепочках... И ничего более...